

Ю. М. Мозаричев

К ВОПРОСУ О ССЫЛКЕ В ХЕРСОН ИОСИФА ГИМНОГРАФА

Среди различных научных интересов С. Б. Сорочана особое место занимает история Херсона VI–X вв.¹ Одной из слабо изученных проблем северного форпоста Византии и посвящена настоящая публикация.

Византийские источники часто указывают на город, как место ссылки политических и идеологических противников константинопольских властей. Вспомним, здесь провел последние дни своей жизни опальный Папа Мартин I, сюда сослали свергнутого императора Юстиниана II и объявившего о претензиях на престол Вардана-Филиппика. В Херсон был отправлен мятежный брат Льва IV Никифор. Здесь (в городе и его округе) находились в ссылке Иоанн Психаит, сторонники Феодора Студита, один из лидеров игнатианской партии Митрофан Смирнский и др.² Наконец, византийская церковная традиция в середине IX в. окончательно стала связывать с Херсоном последний этап жизни и мученическую смерть Папы Климента³.

Если о «херсонском периоде» жизни одних ссыльных сохранились хоть и отрывочные, но достоверные сведения (например, папы Мартина, Юстиниана II, сподвижников Феодора Студита, Митрофана Смирнского и ряда других), то «крымская история» других представляется «темным пятном». Последнее в полной мере относится и к Иосифу Гимнографу (810–883 или 812–818 – 886 гг.), автору многочисленных богослужебных песнопений, в частности канонов⁴.

В историографии XIX – начала XX вв. закрепилось представление, что святой как последовательный иконопочитатель был сослан в Херсон в период правления Феофила (829–842 гг.)⁵.

В. В. Латышев на основании данной гипотезы даже очерчивал верхнюю хронологическую границу возможного времени написания Житий епископов Херсонских: в службу епископов Херсонских входил канон, составленный Иосифом Песнописцем, который находился в ссылке в Херсоне в период правления Феофила. Следовательно, к этому времени Жития уже существовали⁶.

В своих выводах В. В. Латышев основывался на поздней, более известной тогда редакции Жития Иосифа Гимнографа, составленной Иоанном Дяконом, вероятно в XI в.⁷ Там желая возвеличить подвиги святого и показать того как пострадавшего иконопочитателя, указывалось, что он был сослан в Херсон в период правления иконоборца Феофила⁸. Впоследствии эта версия нашла отражение и у ряда более поздних авторов⁹. Однако в первоначальном Житии

Иосифа, написанном в 898–899 гг.¹⁰, учеником и преемником святого Феофаном утверждалось, что Песнописец пострадал уже после смерти Феофила и обидчиком его выступал Варда. В столицу Иосиф вернулся только в патриаршество Игнатия (867–877)¹¹. В византийском Оксфордском синаксаре, отмечается, что Иосиф, как сторонник Игнатия, был сослан в Херсон Фотием¹².

Если принять во внимание сведения первоначальной и более достоверной редакции Жития, что Иосиф был репрессирован Вардой, то произойти это могло между 856 г., когда в результате дворцового переворота дядя императора Михаила III Варда сделался фактическим правителем Византии (с 862 г. – кесарь), а скорее всего 858 г. (когда патриархом стал Фотий) и 21 апреля 866 г. (когда кесарь был убит)¹³. Учитывая возвращение опального автора церковных песнопений в столицу по инициативе патриарха Игнатия, время ссылки Иосифа Гимнографа в Херсон можно определить в широких пределах между 858 гг. и концом 60-х гг. IX в. Вполне вероятно, что Анастасий Библиотекарь имел в виду и Иосифа Гимнографа, когда отмечал, что Митрофан Смирнский «проживал недалеко от Херсона, сосланный туда вместе с **другими** (выделено нами – Ю. М.) от Фотия»¹⁴.

Возможно, Песнописец вернулся домой, как считает Томадакис, в 867 г.¹⁵, или чуть позднее¹⁶. Митрофан Смирнский уже в начале октября 869 г. фиксируется как активный участник Константинопольского собора 869/870 гг., осудившего Фотия и его сторонников¹⁷. А Иосиф Гимнограф, скорее всего, был свидетелем константинопольского землетрясения 9 января 869 г., избавлению от которого посвятил специальный канон¹⁸.

Таким образом, можно достаточно обосновано предполагать, что Иосиф Гимнограф мог быть непосредственным свидетелем обретения мощей римского Папы Климента в Херсоне в 861 г.¹⁹ Правда С. Б. Сорочан считает, что в 861 г. Песнописца уже не было в Крыму: «иначе такое знаменательное соседство не преминули бы отметить агиографы»²⁰. Как нам представляется, в отсутствии свидетельств об этом ничего странного нет. Все сохранившиеся источники, упоминающие находку в окрестностях Херсона останков Климента, акцентируют внимание или на выдающийся роли в данной акции Константина Философа, или отмечают особую роль местных светских и церковных властей²¹. Вряд ли опальные изгнанники были допущены на какие либо значительные роли в череде событий, связанных с обретением мощей четвертого Римского папы. Собственно, о том, что тогда в тех местах проживал Митрофан Смирнский, мы знаем «из третьих рук». Со слов Анастасия Библиотекаря: «Мы узнали правду от Митрофана, настоятеля Смирнской митрополии, славящегося святостью и мудростью, который, как нам стало известно, в то время проживал недалеко от Херсона, сосланный туда вместе с другими от Фотия. Будучи тем лучше осведомлен о событии, чем ближе к месту он находился, он сообщил нам, пылливо расспрашивавшим о всем том, о чем выше упомянутый философ не хотел рассказывать, боясь упрека в гордости. Он передал нам, [что] «Константин философ, направленный императором Михаилом в Хазарию проповедовать слово Божье, находясь часто в Херсоне, то приезжая туда, то уезжая обратно, потому что этот город пограничен с Хазарской землей, стал внимательно разведывать, где храм, где гробница, где те знаки блаженного Климента, которые точно

определялись в памятниках, о нем написанных. Но все жители того места, будучи не туземцы, а пришельцы из разных варварских народов, даже лютые разбойники, уверяли, [что ничего] не знают [о том], что он говорит. Философ, удивленный этим, предался молитве и долгое время просил Бога объявит ему мощи и святого объявиться ему. Он поощрял также спасоносными внушениями епископа с клиром и народом на действие, показав им и прочитав, что [в множестве книг] передавалось о мучении, что о чудесах, что о сочинениях блаженного Климента, и что в особенности о постройке храма, находившегося где-то недалеко от них, и о положении самого [святого] в нем же; он глубоко одушевил всех в раскопку тех берегов и на разыскание столь драгоценных мощей святого мученика и апостолика, в порядке, описанном самим философом в его историческом рассказе. Вот как [передал нам] вышеупомянутый Митрофан»²².

Как видим, Митрофан, лично не принимал участия ни в отыскании мощей, ни в торжествах по их перенесению в город. Можно с определенной долей уверенности предполагать, что и для Иосифа Гимнографа исключение не было сделано. Поэтому ни у него, ни у его агиографов не было оснований включить в биографию сюжет активного участия в поисках мощей Климента, тем более проводившегося под патронатом политических врагов.

Вероятно, именно к крымскому периоду жизни Иосифа относятся два его произведения: службы святым Херсонским епископам и богослужебный канон св. Клименту. И хотя можно считать доказанным, что не все гимны с акростихом ΙΩΣΗΦ принадлежат именно Иосифу Гимнографу²³, в данном случае авторство, в силу реального пребывания Песнописца в Херсоне, атрибутируется достаточно точно.

Различные варианты Житий первых Херсонских епископов сохранили две традиции понимания того, кому из миссионеров принадлежит приоритет в христианизации Херсона – «константинопольско-ефериевскую» и «херсоно-капитоновскую».

Первая утверждает, что именно епископ Еферий нанес основной удар по местным язычникам и соответственно именно этому святому принадлежит главная заслуга в победе христианства в городе. Капитон же лишь продолжил дело Еферия и «забил последний гвоздь в гроб херсонского язычества». Согласно второй, Еферий умирает уже на пути к месту миссионерской службы и основная работа по окончательной христианизации Херсона легла на плечи Капитона²⁴.

Отметим, что «капитоновский» вариант получил распространение именно в Херсоне. Он известен только по Рукописи № 376 или Гр. 376²⁵ и церковно-славянским вариантам. Вероятно, что именно через Херсон, а может быть и с херсонскими духовными лицами, данная версия Житий могла оказаться на Руси.

Гр. 376 входит в состав греческой лицевой минеи (февраль, март) Михаила IV (1034–1041), находившейся в Московской синодальной библиотеке (по каталогу архимандрита Владимира № 376)²⁶. Данное житие, написанное специально для минеи, по обоснованному мнению В. В. Латышева, представляет собой литературную обработку греческого энкомия с риторическими украшениями²⁷. Энкомий был написан в самом Херсоне для местной братии, местным жителем, которому были небезразличны местные обстоятельства, детали и подробно-

сти²⁸. Известно два основных церковно-славянских извода Жития: Супрасльская рукопись (С) и Успенский список Макарьевских Миней (М Усп.). Это два разных перевода с греческого примерно одного времени – XI в. Перевод, дошедший в Успенском списке, по некоторым показателям старше перевода Супрасльской рукописи. Переводчик С, вероятно, сверялся с текстом М. Переводы выполнены с двух очень близких, но все-таки отличных друг от друга то ли списков, то ли редакций одного греческого текста²⁹. Церковнославянский перевод также был выполнен с энкомия. Особенностью славянских переводов является точное воспроизведение текста оригинала без серьезного редактирования. Поэтому в них сохранились практически все подробности и названия, которые присутствовали в греческом оригинале. Конечно, славянский переводчик не всегда понимал, что означают те или иные термины, не был знаком с историческими и географическими реалиями, отраженными в тексте. Но при этом старался все передать, насколько позволял его переводческий уровень³⁰.

Официальная же византийская церковь выбрала иной вариант Жития – «ефериевский», который превалирует в синаксарях и минеях³¹.

В иосифовских Службах свв. епископам Херсонским³² Василию, Ефрему и Капитону посвящены отдельные разделы. А Ефений упоминается даже реже, чем Агафодор, Елпидий и Евгений, история которых изложена в источнике предельно кратко. Так, имя Василия встречается 9 раз, Капитона – 8, Агафодор, Елпидий и Евгений упомянуты 5 раз, Ефрем – 5, а Ефений – только 4.

Таким образом, Иосиф Гимнограф, приступая к написанию Служб св. Херсонским епископам, которые в итоге вышли «типичным, даже рядовым творением»³³, ориентировался именно на «местный» вариант их Жития.

Богослужебный канон св. Клименту пера Иосифа Гимнографа можно считать знаковым произведением. В нем впервые биография святого Римского папы подается уже с позиции, известной нам по поздней житийной версии, и место его мучений и смерти уверенно отождествляется с Херсонесом. То есть отражает традицию, возникшую после выявления Константином Философом мощей святого³⁴.

Отметим, как и в случае с Херсонскими епископами, по поводу обретения мощей Климента известны две традиции: «константинопольская», согласно которой инициатором поиска мощей был Константин Философ, и «херсонская», считавшая, что главная роль здесь принадлежала иерархам местной церкви и местным светским руководителям: «По поводу обретения мощей источника сообщают две разных версии. Согласно первой, мощи были не известны горожанам, и Константин нашел их по собственной инициативе после долгих поисков благодаря Божественному откровению. По второй, инициатива прославления св. Климента исходила от местной церкви»³⁵. Как уже отмечалось, «херсонская» версия отражена только в славянских источниках: часть прологов второй русской редакции и «Слово на перенесение мощей святого Климента из глубины моря в Корсунь»³⁶. Латинские же свидетельства и Житие Константина Философа³⁷ настаивают на особой роли именно св. Кирилла, что позволяет считать данную интерпретацию событий более достоверной. Можно предположить, что, как и в случае с Житием епископов Херсонских, этот вариант рассказа о поиске мощей Климента попал в славянские источники именно из Херсона.

В чем причина таких расхождений. Позволим высказать предположение, не является ли это следствием конфликта «игнатиян» и «фотиян» и участия в нем Иосифа Гимнографа? По крайней мере, его службы Херсонским епископам, как уже отмечалось, отличаются от той трактовки событий, которая известна по большинству вариантов пространных Житий и официальных синаксарей и соответствуют версии энкомия, созданного для местной монашеской братии. Возможно также, что именно Песнописец, создавая в Херсоне канон св. Клименту, приложил свой литературный талант к тому, что инициатором обретения мощей Климента, по крайней мере, в местной среде, стал называться не посланник Михаила III и Фотия, а выступать «нейтральные» херсонские иерархи, вынужденные следовать в русле политического курса Константинополя. Надеемся, что дальнейшее изучение данной проблемы подтвердит настоящее предположение.

¹ Проблемы истории Херсона VI–X вв. рассматривались юбилеем в многочисленных публикациях, венцом которых стала монументальная монография: Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. – Харьков, 2005. – Ч. 1, 2.

² См. напр. *Шестаков С. П.* Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по Р. Х. // Памятники христианского Херсонеса. – М., 1908. – Вып. III; *Якобсон А. Л.* Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.; Л., 1959. – № 63. – С. 39–46; *Бородин О. Р.* Римский папа Мартин I и его письма из Крыма // Причерноморье в средние века. – М., 1991; *Чичуров И. С.* Византийские исторические сочинения. – М., 1980. – С. 62–69; *Дагрон Ж.* Двудликий Крым // МАИЭТ. – Симферополь, 2000. – Т. 7. – С. 297; *Могаричев Ю. М.* Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-западного Крыма (вопросы классификации, хронологии, интерпретации) // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. – Симферополь, 1992. – С. 92–93; *Могаричев Ю. М.* К вопросу о политической ситуации в Таврике в середине IX в. // Сборник Русского исторического общества. – М., 2002. – № 4 (152); *Герцен А. Г., Могаричев Ю. М.* К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. // АДСВ. – 1999. – Вып. 30. – С. 104–105; *Романчук А. И.* Очерки истории и археологии византийского Херсона. – Екатеринбург, 2000. – С. 78–80; Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. – Екатеринбург, 2007. – Ч. 2. – С. 433–435. *Сорочан С. Б.* О положении церкви в Крыму в VIII–IX вв. // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Симферополь, 2001. – Вып. 2. – С. 332–334; Византийский Херсон. – Ч. I. – С. 548–677; *Алексеевко Н. А.* Печать Митрофана Смирнского из Херсона: ссыльный митрополит в Таврике // Небесные патроны и земные служители культа. Sacrum et profanum. – Севастополь, 2007. – Вып. III.

³ См. Уханова Е. В. Обретение мощей св. Климента, папы римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в. // ВВ. – 2000. – Т. 59; Могаричев Ю. М. Православные святые средневековой Тавриды. – Симферополь, 2012. – С. 54–65.

⁴ *Migne J.-P.* Patrologiae cursus completus. Series Graeca. – Paris, 1864. – Т. 105. – Col. 939–974; Жития святых по изложению святителя Димитрия, митрополита Ростовского. – Барнаул, 2003–2004. – Апрель. – 4 апреля; *Лопарев Х. М.* Византийские Жития Святых VIII–IX веков. Продолжение // ВВ. – 1913. – Т. 18. – Вып. 1–4. – С. 2–7; *Пападопуло-Керамев А. И.* Житие Иосифа Песнописца // Записки историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. – СПб., 1899. – Ч. 50. – Вып. 1, 2; Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский. Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой церкви. – СПб., 1902. – С. 295–308; *Рыбаков В.* Святой Иосиф Песнописец и его песнотворческая деятельность // Богословские труды. – М., 1985. – Т. 26. – Ч. 1; М., 1986 – Т. 27. – Ч. 2; Отдельная книга – М., 2002; *Τομαδάκης Ε. Ι.* Ἰωσήφ ὁ Ὑμνογράφος Βίος καὶ ἔργον. – Ἀθήναι, 1971; *Stiernon D.* La vie et l'oeuvre de S. Joseph L'Hymnographe. A propos d'une publication récente // Revue des études byzantines. – 1973. – Т. 31. – Р. 243–266; *Каждан А. П.* Иосиф Песнопевец и первое русское нашествие на Константино-

поль // Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. Славяне и их соседи. – М., 1996. – Вып. 6; *Каждан А. П.* История византийской литературы (650–850 гг.). – СПб., 2002. – С. 349–351; *Кузенков П. В.* Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства Восточной Европы 2000 г. – М., 2003. – С. 90–95; *Kazdan A., Ševčenko N. P.* Joseph the Gymnographer // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 2. – P. 1074.

⁵ *Шестаков С. П.* Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по Р. Х. – С. 44; см: Сорочан С. Б. Византийский Херсон. – Ч. 1. – С. 675–676.

⁶ *Латышев В. В.* Жития Св. епископов Херсонских. Исследования и тексты // Записки Академии наук. – СПб., 1906. – Т. 8. – № 3. – С. 13–14.

⁷ *Каждан А. П.* История византийской литературы (650–850 гг.). – С. 350.

⁸ *Пападопуло–Керамевс А. И.* Житие Иосифа Песнописца. – С. 7; *Рыбаков В.* Святой Иосиф Песнопиец и его песнотворческая деятельность. – Ч. 1. – С. 286–287; *Каждан А. П.* Иосиф Песнопевец и первое русское нашествие на Константинополь. – С. 57.

⁹ См. напр.: *Якобсон А. Л.* Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры. – С. 35; *Баранов И. А.* О восстании Иоанна Готского // Феодальная Таврика. – К., 1974. – С. 156; *Верещагин Е. М.* Вновь найденное богослужебное последование обретению мощей Климента Римского – возможное поэтическое произведение Кирилла Философа // Византиноведение. – СПб., 2005. – Т. 4. – С. 84–85.

¹⁰ Д. Стиернон датирует текст Феофана началом X в. (*Stiernon D.* La vie et l'oeuvre de S. Joseph L'Hymnographe. A propos d'une publication récente. – P. 243–266), что в нашем случае не является принципиальным.

¹¹ *Пападопуло–Керамевс А. И.* Житие Иосифа Песнописца. – С. 7–8; *Лопарев Х. М.* Византийские Жития Святых VIII–IX веков. Продолжение. – С. 2–7; *Τομαδάκης Ε. Ι.* Ἰωσήφ ὁ Ὑμνογράφος Βίος καὶ ἔργον. – P. 55–56; *Кузенков П. В.* Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках. – С. 91.

¹² *Kazdan A., Ševčenko N. P.* Joseph the Gymnographer // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – Vol. 2. – P. 1074.

¹³ См.: *Каждан А. П.* Социальная и политическая борьба в Византии в середине IX – середине X в. // История Византии. – М., 1967. – Т. 2. – С. 172–174; *Дашков С. Б.* Императоры Византии. – М., 1996. – С. 158–160; *The Oxford Dictionary of Byzantium.* – New York; Oxford, 1991. – Vol. 1. – P. 255–256.

¹⁴ Ягич И. В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа первоучителя славян св. Кирилла // Приложение к 72-му тому Записок Императорской академии наук. – 1893. – № 6. – С. 3. См. также: *Алексеев Н. А.* Печать Митрофана Смирнского из Херсона: ссыльный митрополит в Таврике.

¹⁵ *Τομαδάκης Ε. Ι.* Ἰωσήφ ὁ Ὑμνογράφος Βίος καὶ ἔργον. – P. 55–56.

¹⁶ Д. Стиернон в осторожной форме предполагал кратковременный характер ссылки Иосифа. Правда, никаких аргументов, кроме нескольких предположений, основанных на таких же допущениях, он не привел (*Stiernon D.* La vie et l'oeuvre de S. Joseph L'Hymnographe. A propos d'une publication récente. – P. 253). Согласно Житию, после возвращения из ссылки, но уже в патриаршество Игнатия, Песнопевец был назначен «скефофилаксом Великой церкви» (*Лопарев Х. М.* Византийские Жития Святых VIII–IX веков. Продолжение. – С. 4–5).

¹⁷ *Лебедев А. П.* История разделения церквей в IX, X, XI вв. – СПб., 1999. – С. 98–100; *Алексеев Н. А.* Печать Митрофана Смирнского из Херсона: ссыльный митрополит в Таврике. – С. 12.

¹⁸ *Каждан А. П.* Иосиф Песнопевец и первое русское нашествие на Константинополь. – С. 57. А. П. Каждан считал, что упоминание Иосифом в нескольких канонах в честь Богородицы осады русским флотом Константинополя позволяет предполагать, что тот был непосредственным свидетелем этого события и, следовательно, находился тогда в столице. В итоге, отвергнув мнения о составлении произведений спустя почти десятилетие после описываемых событий и кратковременный период пребывания святого в Херсоне, он пришел к осторожному выводу, что традиционная дата первого русского нападения на Константинополь – 18 июня 860 г. (Иосиф, согласно Житию тогда жил в Херсоне) нуждается в пересмотре. Ориентировочно, по мнению исследователя, это произошло в период между 866 и 869 гг. (Там же. – С. 56–58). Как нам представляется, аргументы А. П. Каждана не являются убедительными. Иосиф Гимнограф в первую очередь выдающийся литератор. Мировая литература знает не мало примеров, когда

талантливому автору удавалось создать иллюзию среди читателей своего личного участия в описываемом событии. Вспомним, например, описание загробного мира Данте Алигьери или военные и альпинистские песни В. Высоцкого.

¹⁹ См.: Уханова Е. В. Обретение мощей св. Климента, папы римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в. // ВВ. – 2000. – Т. 59. – С. 121. По крайней мере, так думать позволяет, с одной стороны, присутствие в Херсоне и окрестностях тогда, как минимум, нескольких ссыльных игнатиян, а с другой, сведения древнейшей редакции Жития Иосифа Гимнографа. В. Е. Науменко датирует ссылку Иосифа 862–866 гг. на том основании, что гонитель святого, Варда, стал кесарем только в 862 г. (Науменко В. Е. К вопросу о готском епископе на VII Вселенском соборе в Никее и церковно-политической ситуации в Крымской Готии в конце VIII – начале IX в. // *Sacrum et profanum*. – Севастополь, 2005. – Вып. 1. – С. 137). Однако, Варда имел огромное влияние уже с 856 г., а опальные игнатияне, к числу которых можно отнести и Иосифа Гимнографа, проживали в Херсоне уже в 861 г.

²⁰ Сорочан С. Б. Византийский Херсон. – Ч. 1. – С. 676. – Прим. 422.

²¹ См.: Могаричев Ю. М. Православные святые средневековой Тавриды. – Симферополь, 2012. – С. 87–92.

²² Сорочан С. Б. Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. – Ч. 2. – С. 1436–1439; см. также: Ягич И. В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа первоучителя славян. – С. 10.

²³ Каждан А. П. Иосиф Песнопевец и первое русское нашествие на Константинополь. – С. 53–56.

²⁴ Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Саргсян Т. Э., Сорочан С. Б., Шапошников А. К. Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического // *Нартекс. Byzantine Ukrainen-sis*. – Харьков, 2012. – Т. 1. – С. 313.

²⁵ Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Саргсян Т. Э., Сорочан С. Б., Шапошников А. К. Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического. – С. 21–36, 313.

²⁶ Архимандрит Владимир. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) Библиотеки. – М., 1894. – Ч. 1. – С. 561 и сл.

²⁷ Латышев В. В. Жития Св. епископов Херсонских. Исследования и тексты. – С. 6–7.

²⁸ Латышев В. В. Жития Св. епископов Херсонских. Исследования и тексты. – С. 13; Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Саргсян Т. Э., Сорочан С. Б., Шапошников А. К. Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического. – С. 21.

²⁹ Чернышева М. И. Язык славянской версии «Житий херсонских святых» // Очерки истории христианского Херсонеса. – СПб., 2009. – С. 119–137.

³⁰ Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Саргсян Т. Э., Сорочан С. Б., Шапошников А. К. Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического. – С. 53.

³¹ Там же. – С. 86–100. Ефериювская версия нашла отражение в Патмосской рукописи, Грузинском Житии, восходящим к Минологию Иоанна Ксифилина, Армянском Житии, Синаксаре Василия II, Синаксаре Константинопольской церкви и ряде других.

³² Верещагин Е. М. Древнейшее славяно-русское богослужебное исследование на память священикомучеников, епископствовавших в Херсонесе; Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Саргсян Т. Э., Сорочан С. Б., Шапошников А. К. Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического. – С. 382–384.

³³ Верещагин Е. М. Древнейшее славяно-русское богослужебное исследование на память священикомучеников, епископствовавших в Херсонесе Таврическом. – С. 71.

³⁴ Уханова Е. В. Обретение мощей св. Климента, папы римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в. – С. 119–120.

³⁵ Уханова Е. В. Обретение мощей св. Климента, папы римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в. – С. 120; см. также: Уханова Е. В. У истоков славянской письменности. – М., 1998. – С. 57–63.

³⁶ Уханова Е. В. Обретение мощей св. Климента, папы римского, в контексте внешней и внутренней политики Византии середины IX в. – С. 120.

³⁷ В первую очередь это Пространное Житие Константина Философа (Сказания о начале славянской письменности. – М., 1981. – С. 77–78), Итальянская легенда (Сорочан С. Б. Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. – Ч. 2. – С. 1442–1456) и уже упоминавшееся письмо Анастасия Библиотекаря (Ягич И. В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа первоучителя славян св. Кирилла).